

Человек-волк

Кирилл ЕФРЕМОВ, антрополог, публицист, старший преподаватель РГГУ

Одержимые, оборотни, люди-аллигаторы, зомби, вуду, камикадзе, живые роботы, лишённые сомнений и страха смерти. Их поступки подчиняются иным законам. Их цель — сеять разрушение и ужас. Где они прячутся? Откуда появляются?

Оборотнем не рождаются

От слова «зомби» так и веет экзотикой. Это где-то в джунглях, где-то не у нас. Но в последнее время стало модно говорить о «зомбификации», «нео-зомби» и в европейском обществе. Зомби ассоциируются со способностью слепо выполнять чужую волю и тупой одержимостью. С жестокостью и кровавыми преступлениями. А ещё — с какой-то мистической неуязвимостью и колдовскими чарами.

Нередко к одержимости добавляется ещё один атрибут: превращение в звероподобных монстров. Припасите чеснок, серебряные пули или хотя бы осиновый кол — вдруг в полнолуние к вам явится... человек-волк! Ну а если без фантастики? Оказывается, совсем недавно воинственная одержимость и «оборотничество» были довольно обычным явлением, за которым скрывались вполне реально существующие тайные военно-мистические союзы.

Об этом рассказывает профессор И.Л. Андреев в статье «Тамтам сзывает посвящённых» (Вопросы философии, 2000, №6), используя в качестве примера Западную Африку. В этой глубинке большим влиянием на общество обладают не только представители официальной власти, но и старейшины, способные распоряжаться как умами, так и деньгами своих соплеменников. Часть средств общины они используют, чтобы оплатить образование молодых и перспективных членов племени, а затем пристроить их в структуры власти или бизнеса в качестве «своих» людей. Ещё некоторая часть средств идёт на поддержание воинственных союзов, задача которых — устранять противников и устрашать население.

Старейшина влиятелен не только из-за богатства и авторитета. Он имеет и мистическую власть — подобно духовнику, или крестному отцу в европейском обществе, только более прочную. Власть эта закладывается, когда старейшина руководит обучением молодёжи в особых лагерях и обрядом инициации как допуском в «союз посвящённых». Помимо физической и психологической подготовки, неофиты в таких лагерях обязательно учатся беспрекословному подчинению воле старших и всего коллектива.

Что случится с тем, кто не выполнит волю союза? Его ждёт изгнание, а то и физическая расправа. Обычно она предстаёт не как обычное убийство, а как символическое жертвоприношение. Представьте, что вы участвуете в таком действе где-нибудь в Сьерра-Леоне. Бьют тамтамы, горят факелы. Все посвящённые принимают заранее приготовленные наркотические снадобья. Тело раскрашивается, лицо прячется под маску. И вот под монотонные песни-заклинания и дробь барабанов начинаются ритуальные танцы. Их гипнотический ритм делает своё дело: участники обряда — это уже не обычные крестьяне и охотники, а люди-леопарды, одержимые жаждой крови. Урча и пригибаясь, как гигантские кошки, члены «группы расправы» крадутся сквозь заросли к тропе. И едва их прежний сотоварищ, а ныне приговорённый оказывается в пределах досягаемости «психологических мутантов», как они с рычанием набрасываются на жертву. В ход идёт цепь, замаскированная «под хвост», острые крючья-когти, надетые на руки, а то и собственные зубы. Ломаются кости, рвётся плоть.

Когда изуродованное тело найдут, осматривающие его полицейские придут к заключе-

нию, что это «дело зубов» леопарда — такой характер нанесённых увечий. Подобные карательные операции имеют несколько задач: избавляться от неудобных, демонстрировать неопытным цену возможного отступничества и крепко связывать их общими преступлениями.

Так действует ритуальный союз. Один из главных его элементов — тайна. «Ритуальные товарищества буквально «сотканы» из эмоций страха и утраченного, магии и мистики, секретности и террора», — пишет И.Л. Андреев. Но если исполнители должны остаться в тени, то сами акции, напротив, широко афишируются, порождая «эпидемию страха».

Африка давно «вышла из берегов» и паутина её тайных союзов распространилась по всему миру. Средства, направленные старейшинами на образование молодых членов союза, не пропали даром — те освоили достижения высоких технологий. И вот уже в конце 1990-х выходцы из Западной Африки заявили о себе громкими преступлениями, опустошая банковские счета с помощью виртуозных компьютерных манипуляций.

Впрочем, Африка здесь — лишь пример, иллюстрация. Подобных «страшных историй» можно рассказать сколько угодно. Поговорим лучше об общих сторонах явления.

В семье зверя

Как же получить из обычного человека «человека-волка»?

Особый фактор создания «людей-волков» — война. Люди гражданские, не изучавшие и не применявшие искусство убивать, в качестве «оборотней» не годятся. Для обучения же военному делу испокон веков использовались молодёжные лагеря. Это жёсткие мужские коллективы, имеющие незыблемые «законы». Среди них, кстати, обязательно есть строгие сексуальные табу, касающиеся противоположного пола, атрибуты которого считаются оскверняющими, нечистыми. Так, например, подростки в Гвинее-Папуа собираются в уединённый лагерь в джунглях и не имеют права даже случайно увидеть своих матерей и сестёр. Увидел — значит, нарушил мистическое табу, поэтому станешь изгоем, а не полноценным членом коллектива. А на другом конце планеты, у африканских масаев, подростки воспитывают в себе неприязнь по отношению к девушкам и строят отношения с ними только на жестокости и насилии.

Ещё одно условие молодёжи, проходящей посвящение, — оторванность от семьи. Фактически человек должен забыть старых родственников и приобрести новых. Ибо он попал в новую семью — «семью зверя», спаянную мистическим родством. Его братьями становятся другие члены союза, а родителем — мифический образ, животное-тотем, которое служит объектом культа. Обычно для мужских союзов в этом качестве выступал хищник, символизирующий звероподобного бога нижнего мира, — бык, медведь, дракон...

Посвящённый должен научиться уподобляться новому родителю — только тогда он получит доступ к его божественной силе. В этом суть оборотничества. В зависимости от культа оборотни «превращались» в лисиц, ягуаров, обезьян — как карибские вуду, крокодилов — как папуасы. В Нигерии ужас наводили «люди-буйволы», в Мозамбике — «пауки». В Азии тоже сохранились тотемические отголоски военно-мистических союзов — они, кстати, хорошо известны благодаря увлечению восточными единоборствами — это школы борьбы, основанные на подражании животным: тигру, обезьяне, змее, дракону.

В языческих верованиях Европы символом бога низа чаще всего выступали волк и медведь. В них-то и превращались местные «оборотни» (а на самом — члены военно-мистических союзов). Европейские врачи даже назвали особую форму одержимости, чаще всего наблюдаемую у бывших военных, «ликантропией» (буквально «волкочеловечием»). Европейские тайные «общества волка» были в своём роде не менее колоритными, чем африканские «общества леопарда», о которых рассказывает И.Л. Андреев. «Тайные» — не потому, что прятались, а потому, что объединяли людей по принципу приобщённости к мистической тайне. У всех этих вурдалаков, вампиров, берсеркеров одни и те же атрибуты: они ужасны, воинственны, волшебны, скрытны, обращаются в животных и жаждут крови. Хрестоматий-

ный пример оборотня — Влад Дракула. Даже этот образ, при всей его сказочности, обладает явными чертами члена тайного союза: воевода, связанный с «орденом Дракона», повелитель волков, кого укусит — тот либо сам станет вампиром (то есть примкнёт к союзу), либо погибнет.

Совершая карательные обряды, европейские «зверолоуды» использовали маски, костюмы и театральные приёмы — не менее творчески, чем африканцы. Разумеется, они предпочитали появляться в полнолуние — иначе устрашения не выйдет: никто костюма и стараний не увидит и не оценит. Стоит ли говорить, какое впечатление производила работа тайных союзов на суеверных простолюдинов, боявшихся каждого кустика? В отличие от них представители власти и церкви были не из пугливых. Укрепляя своё влияние, они устроили настоящую «охоту на оборотней», включающую все эти лесные облавы, пытки, костры инквизиции, «Молоты ведьм» и прочее. Сегодня их предпочитают трактовать как варварскую жестокость тёмных предшественников. Однако нет дыма без огня. Полагаю, шла нешуточная борьба центральной христианской власти против местных (большей частью языческих) союзов. Последние проиграли. Поэтому в поздних мифах, фольклорных преданиях рассказывается уже не о членах могущественного союза друидов или берендеев, а о дряхлых колдунах, скрывающихся поодиночке в лесах и болотах, подальше от людей.

Обезличивание

Тайный союз одиночек и индивидуализма не приемлет. Здесь требуется полное подчинение, слияние с коллективом. Для того и одеваются маски, капюшоны, доспехи ниндзя, колпаки ку-клукс-клана — чтобы добиться не столько невидимости и метаморфоза, сколько обезличивания. Поэтому и «курс молодого бойца», который проходит неофит, в основном является «курсом обезличивания». Примеры можно найти не только в африканских джунглях или подвалах герметических орденов. Возьмем... обычный армейский призыв. Армейская служба — тщательно выполняемая программа обезличивания, лишения индивидуальности. Вначале неофит на медосмотре лишается физической сокровенности. Насильное обнажение здесь служит цели не только здравоохранения, но и психологического воздействия. Обряды лишения сокровенного в доцивилизованных обществах куда жёстче: помимо обнажения, неофиты подвергались сексуальному насилию и генитальным увечьям.

Следующий шаг — лишение индивидуальной внешности: новобранца стригут наголо и облакают в униформу. Постепенно служивые приобретают удивительное внешнее сходство. Обезличиванию подвергаются занятия, права, желания — они должны сделаться «как у всех». Даже свои мысли и чувства желательно привести в соответствие с уставом...

Ритм... Для создания «человека-волка» это крайне важно! Нужны долгие часы ритмических занятий. Будь то строевая подготовка, бормотание молитв и мантр, отбивание поклонов. Будь то прыжки масаев, вращение дервишей, упражнения шаолиньских монахов. А ещё ритм задаёт гром африканских тамтамов, который во второй половине XX века слышали все — более того, ему подчинился весь мир! Каким образом? Через изобретённую чёрными музыкантами поп-музыку (от англ. pop, то есть щёлкающий, лопающийся), основанную на гипнотическом ритме ударных инструментов. Были чинные слушатели оперетт и любители вальсов, а стали? Целые стадионы подростков, ревущих в экстазе на концертах рок-групп. Почему именно тема рок-музыки вызывает у молодёжи такой пафос, желание отстаивать свой вкус? Откуда такая агрессия у рок-фанатов, все эти цепи, черепа? А названия групп чего стоят: Скорпионы, Животные, Орлы, Тёмно-Пурпурные. И я когда-то бряцал цепями, и вопил с толпой «Мы вместе!» — казалось, что ничего нам больше и не надо. Что нас заставляло? Необъяснимая глупость? Истерия? Скорее, причина куда более серьёзная — голос тамтама, что «сзывает посвящённых».

Между прочим, нейропсихология может по-своему объяснить причину связи «ритм — зомбирование — мозг подростка» — с биологической точки зрения. Дело в том, что ритми-

ческие сигналы возбуждают особые структуры мозга, так называемую лимбическую систему. Это древние отделы, которые отвечают за «животные» черты психики, управляя эмоциями. Здесь соседствуют центры страха, агрессии, наслаждения, боли. В замкнутом контуре лимбической системы возбуждение движется по кругу, создавая длительные эмоциональные состояния и «щекочет нервы», пробегая сквозь центры удовольствия. А проходящий извне ритм подхлестывает его, не давая угаснуть. Кроме того, здесь (главным образом в гиппокампе) находятся и центры памяти. У маленьких детей и у подростков лимбическая система особенно активна, поэтому их захлестывают эмоции и одновременно происходит запечатление образцов для слепого подражания (это явление называется импринтингом). Яркие эмоциональные впечатления превращаются в «ключи», способные в нужный момент запустить поведенческую программу.

Итак, почву для тайного союза создают ритмы. Они слышатся в неистовом скандировании футбольных фанатов. В орациях. В демонстрациях и уличных беспорядках. В гипнотическом пульсе телевидения. Возможно, и в трескотне клавиш — для любителей компьютерных игр. Так вот откуда обезличивание, омассовление да глобальная зомбификация...

Мечь, тайна и дурман

Впрочем, братство фанатов — это ещё далеко не герметический союз. Ему недостаёт многих элементов. Например, подавления личной воли и суггестии (внушение) ключевых идей. Для чего, в свою очередь, требуется основательно подготовить почву: разрушить нормальную, гражданскую психику, как говорят психологи, сместить «точку сборки». Унижения, крик, побои, оскорбления, боль, страх, иные испытания — для этого годится многое.

Обычно предпосылки «человека-волка» закладываются в глубоком детстве, когда какие-либо потрясения задают развитие акцентуаций или психопатологий. Многие массовые преступления вырастают из зерна детских обид и страданий. Наблюдения показали, что тяжёлые впечатления детства вредны, а порой и опасны не только для психики индивида, но и для всего общества...

Чтобы испытания не казались тщетными, они увенчиваются переходом на очередную ступень совершенства. Подобная инициация вовлекает человека в тенёта символических (или, если хотите, иллюзорных) достижений: сдав экзамен, я становлюсь на голову выше самого себя днём раньше. Инициация — скорее, приём самовнушения, нежели реального приобретения практических навыков. Однако она весьма полезна для развития личности и врантания её в общество — социализации.

Но всё это не главное. Для превращения группы людей в настоящий военномистический союз необходимо то, что вынесено в подзаголовок: мечь, тайна и дурман. Интересно, что эти категории имеют биологическую природу. Так, идея отмщения внешнему врагу (которая цементирует военные союзы) зиждется на видовой черте поведения *Homo sapiens* — повышенной мстительности. А страсть к таинственному, возведённая в культ, — на сверхъестественной любознательности человека. Поэтому для него высшей наградой нередко оказывается доступ к тайне. Пусть даже смехотворной — как, например, у австралийских аборигенов. Там те ребята, кто прошёл жестокий обряд инициации (элемент которого — пребывание в костре, накрытом зелёными ветками), получают желанную возможность... побывать на священной поляне. Что же там хорошего? Поляна как поляна, на ней всего лишь спрятаны... деревянные дощечки (чуринги), которые гудят, если их вертеть на шнурке. Как это похоже на детские игры! Однако если туда случайно забредёт непосвящённый, его могут растерзать: он нарушил Тайну!

И наконец, психоактивные вещества. Вот мы и добрались к самому главному ключу загадки «зомби». Только дурман способен сделать из юного обывателя настоящего «человека-волка», расшатать психику, чтобы переписать заново «скрижали памяти». Наркотические препараты обезболивают ритуальные ранения, изменяют мировоззрение и создают чувство

единения, сопричастности. А пристрастие к ним связывает по рукам и ногам. Обряды инициации практически всегда сопровождаются одурманиванием. Без вещества нет эзотерических откровений и ослепших от ярости воинов-берсеркеров. Оттого «сфера оборота наркотиков» и является сегодня настоящим «тайным военно-мистическим союзом», пожалуй, наибольшего внесоциального влияния.

Волкочеловечество

Одно из распространённых заблуждений, что члены тайных военных союзов — это варвары и дикари. Отнюдь. С древнейших времён они использовали лучшие технические достижения, намного превосходившие возможности обычных людей. Кстати, именно они заложили основу для прогресса — «научно-технического», как его называют, хотя на самом деле он является «военно-техническим». Вначале это были маски, яды, кинжалы, приёмы психической атаки. А сегодня — это дорогое оружие, компьютеры, спутники, самолёты и прочий «хай-тек».

А ещё — биологические химеры. В массовом сознании с опасностями биотехнологии обычно ассоциируется некий «доктор Моро», создающий опасных мутантов или клонов. Однако истинную опасность таят не гражданские, а военные лаборатории, производящие биологическое оружие по заказу государства. Именно там секретно, а следовательно, без контроля общественности, создаются смертоносные для человека «монстры» (главным образом вирусы). Кстати, биологическое оружие — самое дешёвое в производстве и простое в применении. И в руках террористов, скажем, вирус оспы (от которой уже много лет не прививают людей) может принести потери, сравнимые с большой войной. Точно такое же оружие создаётся и в мире виртуальном — компьютерные вирусы являются не только «баловством юных хакеров», но и плановыми разработками военных специалистов.

Другой миф — о демонических качествах «людей-волков». На самом деле их сила не в магии, а в хорошем техническом оснащении. И вообще это обычные люди. Ведь тайные общества возникают естественным путём в любом коллективе, едва он выходит за рамки биологического социума — большой семьи.

Когда-то военно-мистические союзы существовали повсеместно, являясь «первобытной властью». Они вершили суд, вели межплеменную войну и создавали атмосферу мифов, слухов, домыслов. То есть являлись предшественниками юстиции, силовых структур и СМИ. По мере объединения племён власть концентрировалась в руках государства. По своему происхождению это тоже один из тайных военно-мистических союзов, одолевший конкурентов и постепенно теряющий за ненадобностью ореол секретности. Но в «смутные времена» власть центра слабела, а прочие тайные союзы крепили. Нередко они захватывали и государственную власть, что вело к милитаризации и массовым репрессиям — словно, не встречая сопротивления, «человек-волк» резал одну овцу за другой.

Тайные общества нельзя истребить — они существуют в самой плоти общества. Можно лишь ставить преграды их росту — зная, каковы «ростовые факторы». Уничтожать же отдельных «террористов», проводя «зачистку территории», довольно бессмысленно — все признают, что от этого число «людей-волков» не убывает, а, может, даже растёт. Ибо это, повторюсь, обычные люди. Способные в силу обстоятельств обернуться зверем.

Дракон в кимоно

Визитная карточка тайных обществ Китая и Японии — «восточные боевые искусства» — кэмпо. Сегодня, когда они выступают в качестве спорта и шоу, их древнюю историю романтизируют. Однако легко доказать, что первоначально мастер кэмпо был самым настоящим «человеком-волком» (или, скорее, «драконом»).

Во-первых, каждый стиль кэмпо использовался замкнутыми группами и был засекречен.

Обучение профанов ради выгоды не приветствовали — за это могли лишиться жизни. Основатель школы и его преемники считались носителями Знания, вестниками богов. Но сакральным смыслом наделялись не их слова, а движения. Ученик должен был слепо подчиняться учителю (и господину) и при необходимости пожертвовать жизнью по его приказу. Внутри группы устанавливалась строгая иерархия, а переход на очередную ступень мастерства сопровождался инициацией — тяжёлым испытанием.

Что представляли собой «замкнутые группы»? Союзы самого разного качества — от примитивных до великих. Например, братство буддийских монахов, развивавших изначально чуждые для Китая индийскую веру, мистику и способы боя. Или крестьянские общины, восстающие против произвола землевладельцев, — одна из них создала на острове Окинава чрезвычайно жёсткое направление каратэ, задачей которого было убить с одного удара, пусть даже вооружённого всадника в доспехах. Другой, особый пример — ниндзя, лазутчики-диверсанты. По своему происхождению школа ниндзя — это орден «людей-оборотней», зародившийся в одном из уголков Японии, таком же глухом, как западно-африканская прародина «людей-леопардов». Набирающие силу феодалы-сёгуны считали, что выгоднее нанимать ниндзя себе на службу, нежели воевать против них. Ниндзя пользовались самыми совершенными достижениями техники. Среди таких ухищрений — порох, чтобы отвлечь и оглушить противника, ядовитый порошок — сыпануть в глаза, техника гипноза, подводные лодки, канатные дороги и дельтапланы. Искуснейшие инструменты для убийства. Использовалось даже биологическое оружие, например, мешок с голодными ласками, клетка с заражёнными опасной болезнью крысами или обезьянами. По мере надобности мастера кэмпо и шпионы-оборотни появлялись повсюду: и в Японии, и в Китае, и в Индокитае.

Центральная власть по мере сил боролась против местных союзов, разрушая монастыри, горные лагеря ниндзя, изымая у населения любое оружие (поэтому надо было учиться вести бой палкой, крестьянской мотыгой, цепом, а то и голыми руками). Некоторые из союзов были разбиты, другие (как, например, триады) обратились в мощные криминальные группы.

Итак, тайна, мистический дух и иерархия у военных союзов Востока налицо. Но где же здесь оборотничество? В повсеместном использовании животной символики. Вопреки преданиям «звериные стили» боевых искусств никто не придумывал специально — они восходят к древнейшим охотничьим ритуалам, к тотемическому прошлому. Мастер боя, как некогда первобытный воин-охотник, учился перевоплощаться в животное-тотем. Это касается даже самых «технологичных» бойцов — ниндзя. Одно из преданий повествует о выдающемся ниндзя Сарутоби (Прыгучая обезьяна), который, тренируясь, подолгу жил на деревьях, наблюдал за обезьянами и даже питался их пищей. Кстати, в отличие от тотемистов, верных одному символу, ниндзя черпали метафорическую силу из всего, что их окружает: в их арсенале приёмы черепахи и барсука, перепёлки и краба, морской волны и лианы... Мастера метаморфоза, ниндзя могли при необходимости «обернуться» и старушкой, бродячим фокусником, купцом, злым духом...

В дальнейшем идея перевоплощения в кэмпо стала более рациональной. Главное — не просто подражать движениям зверя, а уловить, как в его теле течёт энергия ци, как она заставляет стелиться по земле, бить лапами, рвать зубами, терзать когтями. Нужно преобразить собственный дух в дух цапли, обезьяны, вепря... А далее применять заученные до автоматизма движения боя. От изощрённого искусства шаолиньских монахов сохранилась тренировочная база — школа «пять зверей и птиц». Её стиль тигра укрепляет кости юного воина, леопард развивает реакцию, укрепляет поясницу и конечности, журавль даёт растяжку, выносливость и равновесие, а змея — плавность движений, способность двигаться в низких стойках. Дракон, пятый «зверь», позволяет объединить стили воедино (ибо у него есть органы всех тотемов) и зарядить движения магическим огнём...

Перевоплощение достигалось посредством оттачивания тао — своеобразных танцев, комплексов движений. В них было всё необходимое: «дух тотема», гипнотический ритм, управление дыханием, концентрация внимания, экстаз. И вот ещё: абсолютное подражание

наставнику! (От волшебных движений которого действительно порой невозможно отвести глаз.) При коллективном исполнении тао, происходящих от боевых плясок, до сих пор всплывает нечто шаманское, когда под бой барабанов или гонга участники впадают в транс, доходя до судорог или оцепенения. Но до этого надо ещё дорасти.

Наиболее эффективные и простые приёмы боя использовались и официальной армией. Но без ореола мистики, тайны и оборотничества они казались «примитивными», недостойными звания «боевого искусства». Такое же впечатление, несмотря на весь антураж, производят современные спортивные направления кэмпо. Скорее всего, их мастера, благодаря новым технологиям, добились гораздо больших результатов. Однако считается, что они — лишь карлики, стоящие на плечах гигантов — древних учителей, чьи предплечья украшали ожоги в форме дракона и тигра.